

СНЕЖИНКА ЗА СНЕЖИНКОЙ

Снежинка за снежинкой —
Благословенье неба.
Тихонечко ложится
Сияющий покров.
А мне, где я бы ни был,
Всё постоянно снится
Посёлок, сад под снегом
И дом — родимый кров.
Снежинки вы, снежинки,
Откуда прилетели?
Возможно издалёка
Вы принесли привет?
Морозы и метели,
И праздничная ёлка,
На солнце снег искрится,
И радость детских лет.
Снежинка за снежинкой,
Как день за днём, слетают,—
Снежинки только с неба,
А дни летят с земли.
Снежинки те растают —
Вот снег и был, и не был.
А дни все в книгу жизни
Летят, как журавли.

На дворе бушует непогода,
Завывает ветер из трубы.
Мы с тобой не виделись полгода —
Всё дела, заботы да труды...
Ты и я — в доме холодном двое.
Печь гудит красна и горяча.
Разговор застрял на полуслове,
Два печально сомкнутых плеча.
Твои губы — холодны и грубы,
У огня расслабленно слабы,
Мне особо эти губы любы
На порогах кочевой судьбы.
Знаю, как измучена разлукой,
Ты мне снишься берегом родным.
Столько лет мечтал я о подруге —
И опять в разлуке жить, одним.
На дворе бушует непогода,
Печь гудит, красна и горяча,
Пара позабытых бутербродов,
Да в углу потухшая свеча.

ЛЮБИМАЯ, ПРОСТИ

Любимая, прости,
Как же могло случиться?
Весна в окно стучится,
А я застрял в пути.
Любимая, прости,
Набухли почки соком
В твоём саду далёком,
Ему б уже цвести,
А я ещё в пути.
Любимая, прости,
Полями и лугами
Ходил я за цветами,
Тебе чтоб принести,
И всё ещё в пути.
Любимая, прости,
Октябрьский тихий лес
Нам целый мир чудес
Готов преподнести,
А я пока в пути;
Любимая, прости,
Осеннее ненастье
Смывает меты счастья,
Дорогу не найти
Мне на моём пути...
Любимая, прости,
Через снега-сугробы
Я к терему дошёл,
Любимой не наш+ёл.
Всю ночь мела метель,
Срывала дверь с петель,
Грести, не разгрести,
И следа не найти,
Любимая, прости!

Огненной краской заката залиты
Ближних угодий холсты.
Вяз одинокий в горячей молитве,
Руки воздевши, застыл.

МИЛАЯ ЗЕМЛЯ

Речка, косогорье.
Дальние поля.
Ближнее подворье —
Милая земля.
Улица под липами.
Тёплый жёлтый свет.
Ставенки со скрипами.
В окнах разноцвет.
Старый дом с колоннами,
Милый старожил.
Кроны над балконами.
Соловьиный пыл.

Дребезжит и катится
Старенький трамвай.
В шёлковые платьица
Нарядился май.

Может быть, это день был такой,
Или просто устал я душою —
Ты вчера была вовсе чужою,
А сегодня вновь стала родной.
Может, это берёзовый сон
Сердце мне обогрел ненароком,
Может, это зелёный тот клён
Так напомнил мне вдруг о далёком.
Может быть, о весенней капели
Загрустила земля в летний зной...
То, что было когда-то в апреле,
Разве больше не будет со мной?
Может быть, это день был такой.
Что случилось со мной — я не знаю,
Будто снова в весеннем том крае
Я, любовь, повстречался с тобой.

Я проснулся с рассветом,
и снова остался далече
Мир, наполненный светом,
звучаньем
божественных слов.
Погружалась душа в небосвод,
что был странно расцвечен,
Всей палитрой дыша
откровений, иллюзий и снов.
Убегают минуты и тают в завесе тумана,
Что остаточной смуты
скрывает ночные следы.
Как над дивной землёй
тёмноперые птицы обмана
Все порою ночной
накликают набегу беды.
Но в полоске рассветной
ярчайшей на небе звездой
Призывает нас светлой надеждой
на промысел дня
Того мира огонь,
что ведёт нас к победе над тьмою,
Тот огонь, что не блекнет
и в солнца лучах для меня.
Я прошёл по росе,
босиком свою землю лаская,
Каждой жилкой своей ощутил
безмятежный покой.
Как доверчива ты,
о, Россия, моя дорогая.
Как ответственные мы,
дорогая страна, пред тобой!

Вот он рубеж, где наемни —
Взрывы и огненный шквал.
То, что мой бой последний,
Только Господь и знал.
Мне бы на исповедь — грешен,
Мне б покаянья канон,
Но здесь лежу безутешен —
Выстрелом в спину сражен.
В битве всё может стать —
Бой, он на то и бой.
Шли мы с врагами драться —
Только не между собой.
Шли мы за дом, за Россию,
Биться за светлую высь.
Только учил Мессия:
С братом допреждь примиришь.
Что может быть светлее
В жизни пожатия рук?
Злобы врага страшнее
Зло затаивший друг.

Молчит, молчит глухая ночь,
И ветер тоже сник.
Вокруг всё спит, а мне невмочь —
Заснуть хотя б на миг.
Зорянки, что в рассвет поют,
Синицы и щеглы,
И жаворонки песнь свою
Забыли среди мглы.
Лишь вдохновенный соловей
Забыться не даёт.
Наверно, о любви своей —
Счастливой ли? — поёт.
И в лад ему душа моя
Скорбит о прошлых днях.
О, Господи! Любил ли я,
Любили ли меня?
Ведь без любви судьба плоха,
Точь в точь — дырявый зонт,
Как ночь осенняя глуха,
И тёмен горизонт.
Ведь без любви и жизни нет,
Лишь вздор да суета.
Ах, соловей, мой брат, мой свет,
Довольно, перестань!
Сомкни заветную гармонию
У ночи на краю.
Свою любовь не проворонь,
Соловуху свою.

От холода в воде дрожали звёзды.
Дорожку к берегу стелила им луна.
А рядом у воды продрогшие берёзы,
И я, не увлечённый в сети сна.

И хоть темно, но видится далёко.
За кромоккой долгой ночи всполохи зари.
И слышу:
«Толку что — от срока и до срока?
Чтоб жить, ты для чего-нибудь умри!».

Есть минуты особые
Предрассветной порой,
Словно вечностью созданы,
Чтоб дарить нам покой.
Тело негой окутано —
Для движения спит,
Ещё сила подспудная
В нём пока не бурлит.
Но лучами вдруг хлынули
Чувства жизни иной,
Как из тьмы меня вынули,
Беспросветной, ночной.
Всё в движение просится —
Нет уж мочи терпеть,
В день-деньской мне бы броситься,
Много сделать успеть!
И с листа, листа белого
Всё бы в жизни начать!
И отбросить всё мелкое,
И прощать, и прощать!..
Есть минуты особые
Предрассветной порой,
Словно вечностью созданы
Нам для встречи с судьбой.

Родники чтобы наши жили
Не печалью окрестных сел,
Мы с тобою должны быть двужилыны
Там, куда нас Господь привёл.
Чтобы словом, конкретным делом
И молитвою пред алтарём
Возродить нам на свете белом
Или дерево, или дом.
Чтоб поля не смотрели с укором,
Что мы им отслужили помин,
Чтоб везде по родным просторам
Век не видеть нам горьких картин.
И пока не цветут колодцы,
А живую полны водой,
И озёра пока не болотца,
Быть земле нашей вновь молодой!
К нашим детям душа вернётся,
И нас снова полюбит Бог.
Тот, кто верит, не ошибётся —
Родники наши в том залог!